

«Учитель», прижавший ногой дёргающееся в конвульсиях тело доктора Джина, снова вонзил кинжал ему в горло. Лезвие прошло через подъязычную кость, разорвало предпозвоночную фасцию и переднюю продольную связку, пронзив подъязычный нерв. Наблюдая, как судороги доктора постепенно затихают, «Учитель» выпустил из руки чёрный туман, который медленно пополз по полу. Вскоре туман, словно змея, обвил труп, издавая скрежещущий звук, и начал сжиматься.

Лишь когда туман поглотил даже кинжал и кровавые пятна, труп окончательно рассеялся без следа. «Учитель», равнодушно наблюдавший за этим процессом, взглянул на стеклянную колбу.

«Два раза? Да и одного едва хватит, — верить на слово этому хитрому ублюдку мог только безмозглый медузоид. — Справишься ли ты даже с этим одним, Сан?»

«Учитель» даже не прикоснулся к колбе. Он смотрел на генерала «Сана» внутри с таким отвращением, будто тот был чем-то омерзительным, чего нельзя касаться, и криво усмехнулся.

«Моё терпение уже на исходе».

В стекле отразилось лицо «Учителя» в очках с тонкой оправой. Холодные, пронизательные черты, но при этом довольно приятные, без единой морщины. Лет тридцать, не больше. Хотя на самом деле «Учителю» было за сорок. Его глаза, лишённые намёка на человечность, изучали генерала «Сана» в колбе, пока тело мужчины не начало меняться — рост уменьшился, спина сгорбилась, кожа покрылась морщинами.

Наконец, став настоящим «Учителем», он отвернулся от колбы и вышел из лаборатории, мрачной и тихой, как склеп.

Центральный зал собраний.

«Учитель», сидящий на возвышении, смотрел на генерала «Сана», распростёршегося у его ног.

В просторном зале царил такая тишина, что было слышно, как падает пыль. По обе стороны от «Учителя» выстроились облачённые в официальные одежды члены Центрального совета. Долгое время «Учитель» молча смотрел на генерала «Сана», затем, с тяжёлым вздохом, заговорил. На постаревшем лице мужчины читалась усталость.

— Генерал Сан.

— Да, Учитель.

— Мне доложили о твоих действиях в дистрикте 12.

— Как гражданин, я лишь выполнил свой долг.

— Ты уничтожил тридцать чудовищ и потушил горящие горы, спасая жизни жителей окраин 1-го дистрикта. Это достойно похвалы.

Генерал «Сан», почти прижавшийся лбом к полу, склонился ещё ниже.

— Однако наши потери тоже велики. Пятьдесят четыре бойца из отряда «Белых» погибли.

— Это целиком моя вина, Учитель.

— Я знаю, что и ты получил серьёзные ранения в той битве в горах. Однако нельзя оставить без наказания гибель пятидесяти четырёх бойцов отряда «Белых».

— Одно лишь то, что вы простили мои прошлые преступления и восстановили меня в звании, уже вызывает бесконечную благодарность.

— Генералу Сану предписывается год домашнего ареста.

Фактически это означало тюремное заключение в собственном доме.

— Благодарю за снисхождение.

Тем не менее генерал «Сан» склонил голову в знак признательности, в то время как взгляды членов Центрального совета и оставшихся бойцов «Белых» впивались в него. В душе они испытывали недовольство, облегчение или тревогу из-за снисходительности Учителя.

— Исполнение обязанностей генерала Сана временно возлагается на заместителя командира Сака.

— Я исполню свой долг с преданностью!

— На этом заседание объявляю закрытым.

По одному слову Учителя присутствующие поклонились и начали покидать зал. Оставшийся в одиночестве генерал «Сан» по-прежнему лежал ниц, прижавшись лбом к полу.

— Сан.

— Да, Учитель.

— Подними голову.

Генерал «Сан» медленно поднял лицо, покрасневшее из-за того, что он провёл в поклоне весь час заседания.

— Лицо сильно пострадало.

— Благодаря вам я смог поправиться.

— Встань, Сан.

Хотя всё тело должно было кричать от боли, генерал «Сан» поднялся без единого намёка на слабость.

— Иди сюда.

«Учитель» спустился с возвышения и пошёл вперёд, а генерал «Сан» последовал за ним. Когда охранники Центрального отряда сделали шаг, чтобы сопроводить их, «Учитель» поднял руку, останавливая их, и скрылся за красным занавесом.

— Гибель пятидесяти четырёх бойцов «Белых» — более серьёзная потеря, чем можно было предположить.

— Мне стыдно, Учитель.

— Я вызвал тебя сюда не для того, чтобы слышать такие слова.

— Выпей, — предложил «Учитель», приведя генерала «Сана» в самую сокровенную часть своих покоев — спальню.

Генерал «Сан» низко склонил голову в знак благодарности и поднёс чашку к губам.

— Это уже пятый раз, когда ты пытаешься меня убить.

Лёгкий звон — «Сан» поставил чашку, так и не сделав глотка, лишь слегка смочив губы. Для человека, обычно не издающего ни звука, это означало сильное внутреннее волнение.

— На этот раз слишком много глаз наблюдало за происходящим. Я не мог просто так простить тебя.

— ...Простите, Учитель.

— Нет, это я должен извиниться. Я не смог защитить тебя до конца. И всё же я бесконечно благодарен тебе за то, что ты продолжаешь оберегать 1-й дистрикт.

— Пожалуйста, не говорите так, Учитель.

— И именно поэтому мне так стыдно обращаться к тебе с этой просьбой.

Наконец, переходя к главному, «Учитель» позволил «Сану» поднять голову и встретиться с ним взглядом. Глаза генерала были такими же, как в детстве — в десять лет. В них светились безграничное доверие и преданность, без единой примеси лжи.

— Ты спас всех гибридов, скрывавшихся в горах.

— Я должен был сделать это быстрее. Из-за моей некомпетентности потери среди бойцов были велики.

— Эти дети благополучно покинули 1-й дистрикт и были переправлены в 10-й.

Это был своего рода побег. Утопия, где все равны — независимо от мутаций, способностей, возраста, пола или статуса. Спасение преследуемых детей и отправка их туда было истинной миссией генерала «Сана».

— Спасибо, что позаботились о них до конца, Учитель.

— Это всё благодаря тебе. Однако впереди ещё так много детей, которых нужно спасти... Жаль, что отряд «Белых» понёс такие потери.

— В этом моя вина.

— Нет, Сан. Это не упрёк, а утешение. Для тебя они были незаменимыми бойцами. Должно быть, ты глубоко опечален.

«Чёртов омега-ублюдок. Подними задницу! Сколько же членов тебя трахало, что твоя дыра стала такой размазнёй, сука. Не двигаешься? Соси хуй и тряпись, тряпка!»

Вопреки опасениям «Учителя», отношения между генералом «Саном» и бойцами «Белых»

ограничивались лишь этим. Партнёры во время течки. Охотники-альфы, подавленные силой омеги.

— И на этот раз воспоминания так и не вернулись?

— Нет, Учитель.

— Это не болезнь и не нарушение мозговых функций, но решение пока не найдено. Серьёзная проблема. Хотя я не пытаюсь вызвать у тебя чувство вины. Я беспокоюсь о тебе, Сан.

— Благодарю вас, Учитель.

— Не стоит. На этот раз я даже не смог освободить тебя от «Недели искупления».

— То, что вы не убили меня сразу, уже великая милость.

— Ха-ха, Сан, ты всё тот же. Поэтому в следующий раз, если снова решишь убить меня, сделай это там, где никто не увидит.

— Учитель...

— Это шутка, не хмурься так. То, о чём я попрошу тебя дальше — сущая мелочь.

— Прошу, говорите свободно.

«Учитель» встретился с прямым и честным взглядом «Сана» и, не в силах скрыть горечь, заговорил:

— Сан, сейчас мы едва справляемся с защитой 1-го дистрикта. Благодаря тебе и «Белым» мы спасли множество детей, но теперь даже это становится невозможным, — «Учитель» вздохнул и улыбнулся, глядя на непоколебимого «Сана». — Наш 1-й дистрикт не в силах восполнить потерю 54 бойцов «Белых» и генерала Сана.

Казалось, слова даются ему нелегко. Пошевелив губами, «Учитель» набрался сил, глядя в полные доверия глаза «Сана»:

— Из 7-го дистрикта поступило предложение.

— Да, Учитель.

— Верховный жрец Ак-Сон потребовал обмена тысячи детей... на генерала Сана.

<http://bllate.org/book/13010/1146588>